

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ВЫЯВЛЕНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЛОВ-ЭТАЛОНОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ

Л.И. Богданова, В.В. Малькова

Кафедра сопоставительного изучения языков
Факультет иностранных языков и регионоведения
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 31-1, Москва, Россия, 119192

В статье проводится сопоставительный анализ потенциальных признаков значения слов-эталонов русских и немецких устойчивых сравнений на основе их использования в текстах национальных корпусов. В ходе анализа выявляются основные типы соотношений ассоциативного потенциала сопоставляемых слов: эквивалентность, пересечение, расхождение и лакуарность, свидетельствующие о разном ассоциативном содержании семантически равнозначных единиц.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, ассоциативный потенциал слова, эталон сравнения.

Устойчивые сравнения, представляя собой источник культурно-национальной интерпретации языковых феноменов, не только служат средством освоения эмпирически познаваемой действительности, но и являются инструментом ее оценивания в образах-эталонах (*стройная как березка, здоров как бык*). Эталон при этом понимается как образное замещение свойства человека или предмета какой-либо реальией — натуральным объектом, живым существом, вещью, которые начинают выступать в качестве знака их доминирующего свойства, с точки зрения обиходно-культурного опыта.

Как считает В.Н. Телия, «эталонные становятся тем, в чем образно „измеряют“ свойства человека» [8. С. 242]. Воспроизводимые из поколения в поколение эталонные сравнения, отражая особенности мировидения, формируют национальное миропонимание. Реалия, выступающая в функции эталона, становится таксоном культуры, поскольку эталон несет информацию не столько о мире, сколько об «окультуренном мировидении» [8].

Устойчивые сравнения (далее — УС), являясь средством образной интенсификации признака, способствуют высокой закрепленности характеристики за определенным объектом в сознании носителей той или иной лингвокультуры, при

этом у слова-эталоны появляются потенциальные (ассоциативные) признаки значения, которые формируют ассоциативный потенциал слов (далее — АПС). Так, в русском языке у слова «мышь» возникают потенциальные семы «тихий» (*тихий как мышь*), «быстрый» (*юркий как мышь*), у слова *бочка* — «толстый», в немецком языке слово *die Bohnenstange* (стебель фасоли) приобретает потенциальное значение «очень высокий и худой», а слово *der Aal* (*угорь*) — «изворотливый, хитрый».

Предлагаемое исследование посвящено проблеме выявления АПС русских и немецких слов (по 250 эталонов сравнения из каждого из двух языков) на основе анализа наиболее употребительных устойчивых сравнений сопоставляемых языков, что до настоящего момента еще не осуществлялось в отечественной и зарубежной лингвистике, несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию русских и немецких компаративных единиц [4—6; 9].

Цель данного исследования — выявить ассоциативный потенциал современных русских и немецких слов, которые являются эталонами наиболее употребительных УС, на основе анализа их использования в текстах Национального корпуса русского языка и Мангеймского корпуса немецкого языка. Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) сопоставительный анализ всех наиболее употребительных слов-эталонных русских и немецких устойчивых сравнений с целью выявления эквивалентности/безэквивалентности выражаемых ими характеристик; 2) изучение реализации ассоциативного потенциала слов-эталонных в текстах соответствующих национальных корпусов; 3) выделение основных типов соотношения ассоциативного потенциала анализируемых слов-эталонных в сопоставляемых языках.

Исследование проводилось на материале словарей устойчивых сравнений русского и немецкого языков [5; 6; 9; 10], толковых словарей и современных электронных фразеологических словарей [15; 16].

Выбор устойчивых сравнений в качестве одного из источников выявления АПС связан с тем, что семантико-структурная «постоянность» подобных сравнений исторически определила закрепленность в сознании носителей языка конкретного образа с определенной характеристикой/признаком человека или предмета. Фиксированность этой связи называется процессом эталонизации [7], которая в свою очередь порождает процесс закрепления за словом особой потенциальной семы: ср.: УС *глупая как курица* → эталонизация слова-денотата *курица* (*курица* — эталон глупости) → переход значения *глупая* в потенциальную сему слова *курица* в русском языке / закрепление за словом *курица* ассоциативного потенциала «глупая (о женщинах)».

Эталонизированные в традиционных сравнениях представления как бы «задают» образцы глупости, здоровья, упрямства, неуклюжести и т.д. Таким образом, взаимосвязь УС и АПС является исторически закрепленной.

В любом языке ассоциативным потенциалом обладает огромное количество слов (большая часть всего словарного запаса), прежде всего это конкретная лексика (хотя и абстрактной лексике не чужды потенциальные значения) разных таксо-

номических групп, из них особенно частотны следующие: **зоонимы** каракатица, лев, медведь, теленок, козявка, тюлень, лиса, вобла, крот, *der Frosch* (лягушка), *der Affe* (обезьяна), *das Lamm* (ягненок), *der Ferkel* (боров), *der Aal* (рыба угорь); **предметы быта** корыто, валенок, щепка, кисель, тряпка, *die Tonne* (бочка), *der Faden* (нитка), *der Schrank* (шкаф); **фитонимы** роза, дуб, кактус, *die Klette* (репей) и т.д.

У всех подобных слов отмечается наличие помимо основного лексического значения дополнительных потенциальных сем, понятных носителю того или иного языка и зачастую становящихся причиной непонимания в рамках межкультурного общения: ср. русск. *Вот ты жук!* Или нем. *Sei kein Frosch!* (*Не будь лягушкой!* — в значении «хватит кривляться и важничать») (примеры из речевого общения).

Стоит отметить, что в большинстве толковых словарей современного русского и немецкого языков потенциальные семы приведены лишь для очень ограниченной части слов. Нередко словарные дефиниции ограничиваются лишь перечислением существенных сем: ср. «**крот**, крота, м. 1. насекомоядное млекопитающее, живущее под землей, с приспособленными для рытья земли лапами передних ног; 2. мех из шкуры этого животного (разг.)» [14] при очевидном наличии у слова *крот* потенциальной семы «иметь очень плохое зрение», которую, по нашему мнению, необходимо отразить в соответствующей словарной статье. К аналогичным примерам можно отнести толкования следующих русских слов: «**танк**, танка, м 1. бронированный автомобиль на гусеничном ходу, вооруженный орудиями и пулеметами, способный двигаться по пересеченной местности без дорог»; «**вобла** — рыба одного семейства с плотвой, водящаяся в Каспийском море» [там же] и т.д. В данных толкованиях также отсутствуют потенциальные семы «упорство, настойчивость (с негативной оценкой)» (ср. разг. *прет как танк*), «худосочное телосложение» (ср. *сухая как вобла* — о женщине).

Подобная непредставленность АПС наблюдается и в современных немецких толковых словарях: «**Maulwurf**, der (крот) - ein kleines Tier mit schwarzem Fell, das unter der Erde lebt und mit seinen Vordergliedmaßen Gänge gräbt» (*маленький зверь с черной шкуркой, который живет под землей и роет ходы передними лапами*); «**Pfau**, der (наавлин) — ein Vogel, dessen Schwanz sehr lange und bunte Federn hat, die er (wie einen Fächer) ausbreiten kann» (*птица, имеющая хвост с длинными пестрыми перьями, который она может (как веер) раскрывать*); «**Löwe**, der (лев) — ein großes, gelbbraunes Tier, das besonders in Afrika lebt; die Männchen haben lange, kräftige Haare (eine Mähne) auf dem Kopf und auf der Schulter» (*большое желто-коричневое животное, которое живет преимущественно в Африке; самцы имеют длинные, жесткие волосы (гриву) на голове и плечах*) [13]. В данных словарных дефинициях находят свое отражение лишь внешние характеристики соответствующих животных и условия их обитания. Отмеченный факт свидетельствует о необходимости восполнения данного пробела в лексикографической практике, чему отчасти могут способствовать результаты предлагаемого исследования.

Специфика национального мировидения определяет факт несовпадения АП одного и того же слова в различных языках. Так, например, слово *кошка* в русском

языке ассоциируется с блудливостью, влюбчивостью, ловкостью, гибкостью, независимостью, живучестью, в то время как в английском языке может обозначать женскую сварливость, а во французском языке *Chat!* (*Кошка!*) — очень грубое оскорбление в адрес женщины.

Национальная специфика АПС обусловлена двумя факторами: объективным и субъективным [3]. Объективный фактор заключается в природных и культурных различиях, связанных с наличием/отсутствием тех или иных реалий в жизни данного народа. В качестве примера В.Г. Гак приводит французское устойчивое сравнение *pale comme une endive* (букв. *бледный как эндивий* — малоизвестный в России садовый цикорий, разводимый при недостатке света и поэтому бледный) [3. С. 260] — по-русски это значение можно передать с помощью устойчивого сравнения *бледный как покойник* (мертвенно бледный). Субъективный фактор состоит в произвольной избирательности, когда слова, обозначающие одни и те же объекты, представлены по-разному в устойчивых сравнениях сопоставляемых языков: ср. русск. *стройная как лань, бежит как лань* и нем. *gesund wie ein Reh* — здоров (здоровый) как лань.

Субъективный фактор избирательности, по наблюдению Л.И. Богдановой, «работает» и внутри одного и того же языка: напр., в русском языке не совпадают по ассоциативному потенциалу слова *конь* и *лошадь* (ср.: *здоровый как конь, быть на коне* и *устала как лошадь, работала как лошадь, лошадиное лицо*), аналогичное расхождение в ассоциативном плане наблюдается и у слов *собака* и *пес* (*злой как собака, бегал как собака, устал как собака, собачья жизнь* и *верный пес, ходит за ней, как пес, цепной пес* и др.) [2. С. 56]. Таким образом, изучение АПС является необходимой лингвистической задачей, которая позволяет рассмотреть эквивалентные слова в их полном (семантическом и ассоциативном) содержании.

В результате сопоставительного анализа всего набора русских и немецких слов-эталонов и закрепленных за ними характеристик было установлено четыре основных типа отношений между ними.

В первую группу входят образы-эталоны обоих языков, которые характеризуются **полным совпадением** АП соответствующих им слов. Так, напр. для обозначения такой черты, как «болтливость, чрезмерная разговорчивость», и в русском, и в немецком языках используется образ *сороки* (нем. *die Elster*). Совпадение АПС подтверждают следующие примеры:

Если ты не перестанешь болтать как сорока, я тебя больше никогда и никуда с собой не возьму... [Татьяна Моспан. Подиум (2000)] [12] — *Hören Sie endlich auf! Was schwatzen Sie wie eine Elster?* — *Перестаньте же! Что Вы трещите как сорока?* (Film “Die Mut zur Wahrheit”) [11].

Эталон медлительности и в русском, и в немецком языках является *улитка*:

«Алла остановилась на середине фразы, догадка выползла медленно, как улитка [Нина Горланова. Филологический амур (1980)] [12] — *«Ich muss langst da sein, du kriegst aber wie`ne Schnecke* (Film “Derrick”) — *Мне уже давно пора быть там, а ты тащишься как улитка* [11].

Эталоном плоской женской фигуры в обоих языках является *доска*:

Одна особа была с ярко рыжими, отливающими бронзой волосами, веснучатая, с неровными зубами, плоская, как доска.

[Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999—2000)] [12] — *Marianna war klein und mickrig, vorne und hinten **platt wie ein gehobeltes Brett***. (H.G. Konsalik “Ein Kreuz in Sibirien”) — *Марианна была маленькой и хилой, и спереди и сзади **плоская как доска*** [11].

Для выражения упрямства и глупости и в русском, и в немецком языках используется слово *осел* (*der Esel*), эталоном красивого звонкого голоса является *жаворонок* (*Heidelerche*), эталоном нежных отношений — *голубки* (*Turmeltaube*) и т.д.

Из всего объема анализируемых УС обоих языков к данной группе принадлежит 20% сравнений, в которых совпадающими образами также являются *крот* (плохое зрение), *тигр* (разъяренность), *ягненок* (кротость), *змея* (коварство, мудрость), *могила*, *рыба* (неразглашение тайн, молчаливость), *петух* (драчливость), *репей* (назойливость) и др.

Важно подчеркнуть, что в некоторых случаях при очевидной эквивалентности АП слов-эталонов эталоны могут различаться по оценочному знаку и эмоциональной окрашенности. Так, русское УС *прицепиться к кому-л. как репей* и аналогичное немецкое УС *hangen an j-m wie eine Klette* свидетельствуют о совпадении АП слова-эталона *репей* в обоих языках (назойливость), однако анализ примеров использования этих УС в текстах национальных корпусов показал, что в немецком языке это выражение может использоваться как в отрицательном, так и в положительном контексте. Ср. отриц. *Wie die Mutter erst begriffen hat, welche Position du in Zukunft einnehmen wirst, dann wird sie **sich wie eine Klette an dich hangen*** (M. v. der Grün „Die Lawine“) [11] — *Когда твоя мать поймет, какую позицию тебе надо занять в будущем, она пристанет к тебе, как репей*.

Следующий контекст, напротив, раскрывает положительную оценку данного УС: *Seit dem Tode ihrer Mutter **hangt sie an dem Vater wie ne Klette*** (Film „Soko“) (букв. *После смерти матери она повисла на своем отце, как репей* — в значении «После смерти матери она всегда была рядом с отцом») [11]. В пользу возможной положительной оценки этого образа свидетельствует и частое использование в немецком языке данного УС по отношению к двум лицам в значении «быть неразлучными друзьями»: *O`Hara ist mein Freund, und wir **halten zusammen wie Kletten*** (B. Brecht „Dreigroschenman“) (*О`Хара — мой друг, мы с ним не разлей вода*) [11].

Второй тип отношений между образами-эталонами — **пересечение АПС**, заключающееся в совпадении образа для реализации одной черты, но представленного в одном из языков также для выражения других признаков. Так, например, для обозначения таких качеств, как усталость и верность, в русском и немецком языках используется образ *собаки* (*der Hund*), что является зоной пересечения АП слова *собака* в обоих языках, однако в русском языке этот образ шире и выражает помимо прочего злость (*злой как собака*) и плохое отношение к кому-л. (*обращаться с кем-л. как с собакой*).

Такие свойства, как ловкость и изворотливость, нашли выражение в обоих языках в образе кошки (*ловкая как кошка* — *flink wie eine Katze*), однако в русском языке *кошка* наряду с этим является еще эталоном ласки (*ластиться как кошка*), жизнеспособности (*живучая как кошка*), осторожности (*красться как кошка*), зоркости (*видеть как кошка*), а в немецком языке она является эталоном коварства и лжи (*falsch wie eine Katze*). К этой группе относятся также слова *мешок* (тяжеловесность + нем. грубость, невежество), *ворон* (черный цвет + нем. воровство, прожорливость, жадность), *орел* (смелость, отвага + русск. зоркость), *медведь* (пересечение — неуклюжесть, сила и физическое здоровье + нем. состояние сильного голода).

Примеры из современных электронных словарей и национальных корпусов русского и немецкого языков подтверждают результаты данного исследования. Ср. в русском языке *медведь* представлен эталон неуклюжести, неповоротливости (*неуклюжий как медведь*):

Он ушел, переваливаясь с ноги на ногу, как медведь, а я забылся беспокойным дневным сном [Владимир Березин. Свидетель // «Знамя», 1998] [12].

Тот же самый эталон в образе *медведя* представлен и в немецком языке:

Er war immer plump wie ein Bär und hat alles zerstört — Он всегда был **неуклюжим как медведь** и все рушил на ходу [11].

Для немецкого языка характерен также *медведь* как эталон крепкого здоровья (не чужд он и русскому языку):

Er arbeitet seit 20 Jahren in unserem Sägewerk, war immer wie ein Bär gesund (Film „Forsthaus Falkenau“) — Он работает на лесопильном заводе уже 20 лет и всегда был **здоровый как медведь** [11].

Специфический АП слова *медведь* в немецком языке (*голодный как медведь*) подтверждают следующие примеры:

«*Ich bin so hungrig wie ein Bär, mein Magen knurrt und ist so leer*» [15] — Я **голодный как медведь**, мой желудок урчит и он такой пустой.

«*Ich bin hungrig wie ein Bär!*» — Я голодный как медведь [10].

Примечательно, что эталонами сильного голода в русском языке являются образы *волка* и *собаки*: *голодный как волк*; *голодный как собака*. Ср. *Там кошка, голодная, как собака* (Виктория Токарева).

Данная группа эталонов позволяет наглядно проследить сходства и различия в мировосприятии разных народов и, как следствие, — специфику закрепления в языке различных особенностей поведения животных и свойств предметов.

Проиллюстрируем на примере слова «*козел*» сходство и различие АП между русским и немецким языками. Русские УС *упрямый как козел* и *упираться как козел* совпадают по значению с немецким УС *stur wie ein Bock* (*упрямый как козел*). Ср. русск. *Командор уже пытался отвезти его на турбазу, выкупать и выпасть, но Яков уперся, как козел, и никуда не поехал* [Андрей Лазарчук. Все, способные

держат оружие... (1995)] [12] — нем. *Er würde niemals nachgeben, so ein sturer Bock!* — Он никогда бы не уступил, вот упрямый козел! [15]; *Meine Kleine ist stur wie ein Bock! Sie macht genau das, was sie will, egal was ich eigentlich vorher gesagt habe* — Моя маленькая дочка **упрямая как козел!** Она делает только то, что хочет, ей все равно, что я до этого говорила [16].

При очевидном сходстве нельзя не заметить и разницу в функционировании данных УС: в русском языке сравнение с козлом касается преимущественно лиц мужского пола, а в немецком языке оказывается допустимым сказать и о девочке: *упрямая как козел*.

В русском языке представлены УС *скакать, прыгать как козел, скакать козлом*, а в немецком языке нет УС с таким значением, но есть УС *springen (hüpfen) wie ein Böcklein*, где *Böcklein* означает «козленок, козочка», часто выражение используется во множественном числе со значением «козлята»: «*Sie jauchzen, sie hüpfen wie Böcklein, begrüßen die schöne Natur*» (Пример из Интернета docserv.uni-duesseldorf.de»servlets) (букв. Они кричат, они **прыгают как козлята**, приветствуют красивую природу).

В немецком языке, в отличие от русского, слово *козел* может быть эталоном сильного храпа:

Dann schlief Mustai ein und schnarchte wie ein Bock (H.G. Konsalik “Ein Kreuz in Sibirien”) — *Затем Мустай уснул и захрапел как козел* [10].

Итак, исследованный материал показывает, что в немецком языке *козел* может выступать в качестве эталона упрямства и храпа, а в русском языке *козел* оценивается как существо бесполезное (*как от козла молока*), неуклюжее прыгающее (*прыгает как козел*), упрямое (*упрямый как козел*), дурно пахнущее (*воняет как козел, от него несет как от козла*). При этом следует отметить, что в АП слова *козел* ни в русском, ни в немецком языке никак не отражен тот факт, что в хозяйстве козел используется как умное и смелое животное — именно за эти реальные свойства его ставят во главе стада овец [1. С. 173].

Третий установленный тип отношений между образами-эталонами сравнений русского и немецкого языка — **расхождение** АП слов-эталонов, параллельно существующих в обоих языках, но служащих для выражения совершенно разных (не обязательно противоположных) черт. Одним из таких эталонов является образ *козы/козочки*, который реализует в русском языке значение неусидчивости, подвижности, игривости (*коза-егоза*): **Как коза по лестнице скачешь, в восемьдесят лет.** [Борис Екимов. На хуторе // «Новый Мир», 2002] [12].

В немецком языке козе приписывается набор таких свойств, как глупость (*dumme Ziege*), худоба (*mager wie eine Ziege*), прихотливость в выборе (*wählerisch wie eine Ziege*), любопытство (*neugierig wie eine Ziege*): **Du bist ja eine neugierige Ziege!** — *Вот ты любопытная коза!* [10].

Набор непривлекательных потенциальных признаков у слова *коза* в немецком языке А.В. Исаченко объяснял тем, что в Западной Европе коза долгое время была символом негативного социального статуса, «коровой бедняков», поэтому исторически сложилось пренебрежительное отношение к этому животному [1. С. 170].

Считается, что в русском быту любое домашнее животное, в том числе и коза, было скорее приметой достатка, что создавало основу для положительных коннотаций (подвижность, активность). В некоторых славянских поверьях коза выступает даже как символ плодородия: *Где коза рогом, там жито стогом* [1. С. 170].

В русском языке *слон* воспринимается как эталон тяжелой походки, неловкости в движениях: ср. *как слон в посудной лавке, топает как слон* и т.п. В немецком языке в АП слова *слон* входит в качестве потенциального значения «хорошая память» (*память как у слона*):

Ich kann die Dinge von gestern nicht in Erinnerung behalten, aber, was meine Jugend angeht, dafür habe ich ein Gedächtnis wie ein Elefant (Фильм „Goethe“ — Фильм «Гёте») — Я не могу удержать в памяти вещи, которые происходили вчера, но, что касается моей молодости, здесь **память** у меня **как у слона** («очень хорошая память») [11].

Неожиданным для русского языка является потенциальное значение немецкого слова *der Affe* (*обезьяна*) — «много, напряженно работать» (*работать как обезьяна*):

Eines Tages wird es dir alles klar. Dann arbeitet man wie ein Affe (пример с сайта Deutsche Welle „Büchermagazin“) — Однажды тебе станет все понятно. Люди **работают** здесь **как обезьяны** (много, напряженно работают).

В русском языке образ обезьяны связан с вертлявостью, кривляньем, некрасивостью (*вертишься как обезьяна, кривляешься как обезьяна, некрасивая как обезьяна*).

Согласно сопоставительному анализу эта группа является самой многочисленной (45% УС), в нее входят такие образы, как *воробей* (русск. сидеть нахохлившись, мало есть — нем. быстро и много ругаться), *еж* (русск. небритый, колючий — нем. храпеть), *павлин, клоп* (русск. пренебрежительное отношение к кому-л. — нем. наглость), *обезьяна* (русск. вертлявость — нем. вычурность, сильная потливость, напряженная работа), *лани* (русск. стройность, быстрота — нем. скромность, хорошее здоровье):

Стыдно признаться, но я бежала оттуда, как лани, как испуганная нимфа! [Дуня Смирнова. Гробь богатого китайца (1997) // «Столица», 1997.12.08] [12]; — *Ich bin 67 und gesund wie ein Reh* (Фильм „Lindenstrasse“) — Мне 67, и я **здоров как лани** [11].

Четвертым типом отношений эталонов русского и немецкого языков является отношение **лакунарности** (отсутствия у того или иного слова АП, соответствующего аналогичному слову в сопоставляемом языке). К этой группе, в частности, относится слово *рысь*, которое в немецком языке имеет АП «быть зорким, выжидающе наблюдать за объектом», и не имеет его в русском языке.

В группу специфичных образов немецкого языка также относятся следующие: *лук для стрельбы* (напряженное ожидание или большое любопытство), *марка* (плоский), *золото* (верность), *ночь* (глупость, страшный/ страшная), *хлеб* (глупость), *масло* (мягкотелость), *кофе* и *пирог* (подходить друг другу), *крышка* и *ка-*

стрюля (с тем же значением), фиалка (состояние сильного опьянения — до посещения, терпеливость), удод (неприятный запах), животное ласка (проворность, ловкость), барсук (наглость), рыба угорь (изворотливость), гусеница (прожорливость) и др.

Реальное функционирование национально-специфических немецких эталонов отражают примеры из словарей и Мангеймского корпуса текстов немецкого языка:

*Er ist halt **dumm wie Brot**. Lass ihn.* (Film „Rettungsschwimmer von Malibu“) — Он **глупый как хлеб**. *Оставь его* [11].

*Du **stinkst wie ein Wiedehopf*** — *От тебя несет как от удода* [10] (Ср. русск. *От тебя несет как от козла*).

*Nein, Herr Inspektor, die sind mir total unbekannt. Doch diese zwei kenne ich, und sie **passen wie Topf und Deckel zusammen**.* (Film „Melissa“) — Нет, господин инспектор, они мне совершенно незнакомы. А этих двух я знаю, они **подходят друг другу как кастрюля и крышка** (Фильм «Мелисса») [11]. (УС эквивалентно русскому *два сапога пара* — с негативной оценкой).

*Ich **kenne doch deine Sammlung wie meine Hosentasche**. Das Bild kann nicht von dir sein* (Film „Silberhochzeit“). (Фильм «Серебряная свадьба») — Я **знаю** твою коллекцию **как карман своих брюк**. Эта картина не может быть твоей (соответствует русскому УС *знать, как свои пять пальцев*).

Что касается русского языка, эталонами, обладающими специфичным ассоциативным потенциалом, являются *акула* (жадность, набрасываться на пищу), *танк* (упорство, напор, умение добиваться своих целей), *пробка/пень* (глупость), *сыч/бирюк* (угрюмый вид, нелюдимость), *туча* (плохое настроение, мрачный внешний вид), *белуга* (плакать навзрыд), *старик/старуха* (сутулость), *спичка/тростинка* (худоба), *каланча/жердь* (высокий рост), *цапля* (худые длинные ноги и большие голени), *пудель* (кудрявый), *невеста* (красивый наряд), *жених* (слишком нарядно одетый), *стекло, стеклышко* (трезвый), *картинка* (красота) и некоторые другие.

Иллюстрацией речевого использования русских культурно-специфичных эталонов могут служить примеры из Национального корпуса русского языка:

*Сколько можно, **сижу один, как сыч**, вот-вот с ума сойду* [Дмитрий Быков. Орфография (2002)] [12];

*Я, как **танк, упорный** и готовый к работе, с орудием, развернутым в сторону противника, готов к бою* [Сергей Есин. Марбург (2005)] [12].

*Я не все слышал, но я был **трезвый, как стеклышко**, а этот инженер объяснял, как он работает над самолетами, турбинами и еще кое над чем.* [Г. Рыклин. Под гнетом доллара // «Наука и жизнь», 1953] [12].

*Рыжий кудрявый юноша, **наряженный как жених**, стоял на противоположном тротуаре и делал вид, что Борю не знает* [Александр Терехов. Каменный мост (1997—2008)] [12].

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы:

— между АП слов-эталонов русских и немецких УС были выявлены 4 типа семантических отношений: полная эквивалентность АПС, пересечение АПС, их расхождение и лакунарность;

— в ряде случаев полная структурная схожесть УС не означает их полного семантического соответствия, что вызвано различной оценкой заявленных в сравнении признаков при совпадении выбранных из окружающей действительности образов — выявление подобных оттенков значений не всегда находит отражения в лексикографических источниках и возможно только при подробном изучении использования УС в языке и речи;

— в обоих из сопоставляемых языков имеются УС, которые не имеют аналогов в другой лингвокультуре (нем. *dumm wie ein Brot* — глупый как хлеб; русск. *сидеть как сыч* и др.), это приводит к отсутствию соответствующего АП эквивалентного слова в одном из языков и в очередной раз свидетельствует о необходимости обращения к такой теме, как сопоставительный анализ слов с эквивалентными существенными семами с целью выявления эквивалентности/безэквивалентности их потенциальных сем.

Таким образом, сопоставительный анализ русских и немецких УС, представляя собой один из важных источников выявления ассоциативного потенциала слов, становится ценным материалом для определения особенностей национального мировидения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю.Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография. Избр. труды. — Т. 2. — М., 1995.
- [2] *Богданова Л.И.* Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. — М., 2011.
- [3] *Гак В.Г.* Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. — М., 1999. — С. 260—265.
- [4] *Зимин В.И., Пак Сон Гу.* О национально-культурных особенностях устойчивых сравнений // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. — М., 2004. — С. 102—113.
- [5] *Лебедева Л.А.* Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. — Краснодар, 1998.
- [6] *Огольцев В.М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический): ок. 1500 единиц. — М., 2001.
- [7] *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М., 1986.
- [8] *Телия В.Н.* Русская фразеология. — М., 1996.
- [9] *Balzer B.* (2001): Phraseologische Vergleiche, polyglott. In: *Revista de Filologie Alemana*. Heft 9. S. 165—181.
- [10] Duden. Redewendungen. Band 11: 2, neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Dudenverlag Mannheim — Leipzig — Wien — Zürich, 2002.
- [11] Мангеймский корпус немецкого языка (Institut für Deutsche Sprache, Mannheim, Germany). URL: <http://corpora.ids-mannheim.de/~cosmas>.
- [12] Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.
- [13] Современный толковый словарь немецкого языка. URL: <http://de.thefreedictionary.com>.
- [14] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Репринтное издание. — М., 2000. URL: <http://enc-dic.com/ushakov>.
- [15] Deutsch-russische Idiome Online. URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm.
- [16] Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke und feste Wortverbindungen. URL: <http://www.redensarten-index.de>.

THE ASSOCIATIVE MEANING OF STANDARD IMAGES IN RUSSIAN AND GERMAN IDIOMATIC EXPRESSIONS OF COMPARISON

L.I. Bogdanova, V.V. Malkova

Department of the comparative study of languages

Faculty of Foreign Languages and Area Studies

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovskii prospect, 31, corpus 1, Moscow, Russia, 119192

This article undertakes a comparative analysis of the associative meaning of standard images in the Russian and German idiomatic expressions of comparison on the basis of their use in texts of national corpora. The following relation between the analyzed words are determined: equivalence, intersection, discrepancy and lacunarity. These demonstrate different associative content of semantically identical language units.

Key words: idiomatic comparison, associative content, reference standard.

BIBLIOGRAPHY

- [1] *Apresyan Yu.D.* Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of language and systematic lexicography]. Izbr. trudy. — T.2. — M., 1998.
- [2] *Bogdanova L.I.* Stilistika russkogo yazyka i kul'tura rechi. Leksikologiya rechevyh deystviy [Stylistics of Russian language and the culture of speech. Lexicology of speech activities]. — M., 2011.
- [3] *Gak V.G.* Natsional'no-kulturnaya spetsifika meronimicheskikh frazeologismov // Frazeologiya v kontekste kul'tury [National-cultural specific of meronomic phraseologisms. Phraseology in the context of culture]. — M., 1999. — P. 260—265.
- [4] *Zimin V.I., Pak Son Gu.* O national'no-kulturnykh osobennostyakh ustoychivyykh sravneniy [About national-cultural features of idiomatic comparisons]. Kul'turnye sloi vo frazeologizmax i v diskursivnykh praktikakh. — M., 2004. — P. 102—113.
- [5] *Lebedeva L.A.* Ustoychivye sravneniya russkogo yazyka: Tematicheskii slovar'. [Idiomatic comparisons: Thematic dictionary]. — Krasnodar, 1998.
- [6] *Ogol'tsev V.M.* Slovar' ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskii): ok. 1500 edinit [The dictionary of idiomatic comparisons of Russian language (synonymic-antonymous): about 1500 units]. — M., 2001.
- [7] *Teliya V.N.* Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit [Connotative aspect of semantics of nominative units]. — M., 1986.
- [8] *Teliya V.N.* Russkaya frazeologiya [Russian phraseology]. — M., 1996.
- [9] *Balzer B.* (2001): Phraseologische Vergleiche, polyglott. In: Revista de Filologia Alemana. Heft 9. S. 165—181.
- [10] Duden. Redewendungen. Band 11: 2, neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Dudenverlag Mannheim — Leipzig — Wien — Zürich, 2002.
- [11] *Mangeymskiy korpus nemetskogo yazyka* (Institut für Deutsche Sprache, Mannheim, Germany) [Mannheim corpus of German language], Available at: <http://corpora.ids-mannheim.de/~cosmas/>
- [12] *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National corpus of Russian language], Available at: <http://ruscorpora.ru>
- [13] *Sovremennyy tolkovyy slovar' nemetskogo yazyka* [Modern glossary of German language], Available at: <http://de.thefreedictionary.com>
- [14] *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. D.N. Ushakova.* Reprintnoe izdanie. [Glossary of Russian language: in 4 vol.]. — M., 2000, Available at: <http://enc-dic.com/ushakov>
- [15] *Deutsch-russische Idiome Online:* http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm
- [16] *Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke und feste Wortverbindungen:* <http://www.redensarten-index.de>